

ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ И ПЕРСОНАЛИЗМ

Короткая Татьяна Петровна,

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Рассматривается вопрос о влиянии на формирование идейных установок теологии освобождения (на примере творчества уругвайского теолога Х. Л. Сегундо) философии персонализма (Н. А. Бердяев).

Формирование теологии освобождения приходится на середину 20 века. Именно в этот период в католической традиции формируется т.н. теология земной реальности. Как известно, традиционная теология, основываясь на спекулятивных методах, дедуцировала из догматов веры свои выводы о реальном мире. Теология земной реальности старается вначале познать явления в свете разума, а затем проинтерпретировать их в свете веры, религиозных догматов. В этой связи возникает в католицизме теология труда, теология материи, теологии развития и прогресса, теология культуры и даже теология революции. Во всех этих дисциплинах смешены теологические понятия и концепты с аппаратом исторической социологической и других наук, отражающих и объясняющих мир реальный.

Теология освобождения представляет собой одну из разновидностей теологии земной реальности, ее латиноамериканский вариант. Как явствует из названия, речь идет об освобождении, которое трактуется не только как религиозно-этическая категория-освобождение от греха, но и как социально-экономическая категория, предусматривающая реальное социально-политическое освобождение. Радикальное направление этой теологии стремилось соединить

социальную практику верующих христиан и теоретические истины христианского вероучения. Гуттьерес, Ассман и другие идеологи этого направления подвергли критике капиталистическое общество за то, что человек не может в нем реализовать себя как творческое существо, подвергается унижению и эксплуатации. Христианство, по их мнению, должно защищать интересы бедных и неимущих классов. Теология освобождения (в ее радикальном варианте) пыталась синтезировать традиционные теологические понятия и реальную социальную практику народов Латинской Америки. В основе этой теологии лежит термин «спасение». В трактовке этого понятия выделяют, как правило, три основных смысла. Прежде всего, уровень социально-политический, предполагающий ликвидацию существующих социально-политических структур, освобождение человека от эксплуатации и угнетения. Затем уровень исторический, предусматривающий завоевание полной творческой свободы, построение нового общества. Третий, самый глубокий уровень включает в себя освобождение от греха и жизнь в единении с Богом. Как известно, по своей сущности христианство есть религия спасения; спасение в религиозном мировоззрении – конечная, основная цель религиозных усилий человека, оно связывается с преодолением морального и физического зла.

Выдвижение на первый план в трактовке спасения вопросов социально-политического, а не морального плана, идет вразрез с существующей традицией. Именно поэтому перед идеологами теологии освобождения встала проблема переинтерпретации традиционного христианского учения. Они попытались проинтерпретировать христианство в свете социального активизма, как учение о творческой задаче человека, преобразующего этот мир в свете идей братства, любви и милосердия. Теоретики теологии освобождения при этом опирались на идеи религиозного модернизма, в частности, философию персонализма. Персонализм исходит из тезиса о том, что личность представляет собой первичную реальность, нечто уникальное, неповторимое. Эта инаковость человека проявляется в его свободе, на основе которой возможно творчество человека, создаются новые уникальные материальные и духовные ценности, происходит порождение нового, ранее не бывшего. Эти идеи философы – персоналисты пытались встраивать в христианскую традицию, выступая в качестве религиозных модернистов.

Одним из основателей и теоретиков теологии освобождения был уругвайский священник иезуит Х.Л. Сегундо. Он автор ряда теоретических богословских работ, которые явились важнейшими составляющими теоретического багажа теологии освобождения. В нашем контексте следует обратить внимание на тот факт, что на формирование мировоззрения Сегундо большое влияние оказала философия русского философа персоналиста Н.А. Бердяева. Х.Л. Сегундо обучался в Сорбонне и защитил в начале 60-х годов 20 века докторскую диссертацию, посвященную философии Бердяева. В 1963 году его исследование философии Бердяева было опубликовано на французском языке (*Berdiaev. Une reflexion chretienne sur la personne. Aubier, 1963*). Х.Л. Сегундо отмечает, что его метод исследования – синтетическое целостное описание религиозного опыта в философии Бердяева. Эта исходная установка не свободна от произвольности, ибо апелляция к опыту субъективизирует многие положения Бердяева.

Сегундо не исследует отношение идей русского философа к библейской и экзегезиологической традиции. Уругвайский теолог последовательно и глубоко раскрывает истоки философии Бердяева, показывает на примере его работ становление и развитие основных религиозно-философских идей мыслителя. Особое внимание он уделяет двум проблемам. Первая – проблема творчества, творческой активности человека. Вторая – трактовка этой идеи в христианской традиции и в этой связи проблема догматического развития христианского учения. Как известно, Бердяев исходит из идеи несотворенной свободы, которая предшествует бытию. Уругвайскому теологу близка идея Бердяева о философии как творческом акте; она должна обосновывать человеческую «прибыль», новизну в этом мире. Такое понимание философии противопоставляется философии, основанной на повиновении и приспособлении, каковой является научная рационалистическая философия. Прежняя философия не может обосновать творческое созидательное начало в человеке, она основана на принятии существующих социальных, религиозных, художественных ценностей. Она не дает обоснования творческой деятельности человека как создателя «прибыли» бытия.

Сегундо особенно импонирует также утверждение Бердяева о том, что христианское Откровение имеет не пассивный характер, Откровение – не идеологическая теория, а факт внутреннего опыта. Религиозные догматы не следует трактовать как абстрактные теологические положения. Они – факты мистического опыта и духовной жизни. Догматы носят символический характер, они должны вести человека к встрече с Богом. Надо принять Христа, а не догму, теоретические рассуждения. Х.Л. Сегундо особенно подчеркивает, что для Бердяева важен тезис о том, что для истинно верующего человека существенно не то, чтобы примкнуть к какой либо конфессии. Задача состоит подлинная в духовном изменении человека. Этот духовный путь является реализацией свободы. В своем исследовании Сегундо отмечает, что по Бердяеву существует эволюция религиозного сознания в процессе истории, т.е. христианство следует понимать динамически. Человек должен свободно принять истину христианства, ибо христианство не религия закона, это религия благодати и свободы.

Таким образом, центральные идеи русского религиозного философа – идея свободы, творческой активности человека и стремление обосновать их с точки зрения персоналистской трактовки христианского учения – оказались созвучными теоретическим поискам представителей теологии освобождения.